

УДК 81'37:811.161+811.512.154
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-10-63-67

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Д.Т. Дюшекеева

Аннотация. Рассматриваются лексические, синтаксические, морфологические средства выражения семантики неопределённости в русском и кыргызском языках. Актуальность темы обусловлена необходимостью систематизации этих средств в модели функционально-семантического поля. На данный момент идёт активное изучение категории определённости/неопределённости в различных языках. Статья отличается от многих других подобных научных исследований тем, что семантика неопределённости в русском языке представлена в сопоставлении с данной категорией в кыргызском языке. В статье демонстрируются лексические и синтаксические способы выражения семантики неопределённости в русском языке, где категория определённости/неопределённости является неявной, скрытой. Также обнаруживается, что в кыргызском языке, кроме лексических средств, имеются регулярные морфологические средства выражения категории определённости/неопределённости.

Ключевые слова: семантика неопределённости; категория определённости/неопределённости; скрытая категория; русский язык; кыргызский язык.

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ БЕЛГИСИЗДИК СЕМАНТИКАСЫН БИЛДИРҮҮ ЖОЛДОРУ

Д.Т. Дюшекеева

Аннотация. Бул макала орус жана кыргыз тилиндеги белгисиздик семантикасын билдирүүчү лексикалык, синтаксикалык жана морфологиялык ыкмаларды изилдөөгө арналган. Теманын актуалдуулугу ошол ыкмаларды функционалдык семантикалык талаа моделинде системалдаштыруу зарылдыгы менен байланыш. Азыркы убакта ар кандай тилдердин белгилүү/белгисиздик категориясы изилденип жатат. Бул макала буга окшош илимий изилдөөлөрдөн орус менен кыргыз тилиндеги белгисиздик семантикасы салыштырмалуу аспектинде көрсөтүлгөнү менен айырмаланат. Макалада орус тилинде жашырын категория болуп эсептелген белгисиздик семантикасын билдирген лексикалык жана синтаксикалык ыкмалары көрсөтүлгөн. Андан тышкары, кыргыз тилинде белгилүүлүк/белгисиздик категориясын билдирген лексикалык ыкмалардан тышкары регулярдуу морфологиялык ыкмалары бар экендиги көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: белгисиздик семантикасы; белгилүүлүк/белгисиздик категориясы; жашырын категория; орус тили; кыргыз тили.

MEANS OF EXPRESSING THE SEMANTICS OF INDEFINITENESS IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

D. T. Dyushekeeva

Abstract. This article explores the lexical, syntactic, and morphological methods used to express the semantics of indefiniteness in the Russian and Kyrgyz languages. The relevance of the topic is determined by the need to systematize these means within the model of the functional-semantic field. At present, the category of definiteness/indefiniteness is being actively researched in various languages. This article stands out from many other similar scientific studies by presenting the semantics of indefiniteness in the Russian language in comparison with the Kyrgyz language. The article demonstrates the lexical and syntactic methods of expressing the semantics of indefiniteness in the Russian language, where the category of definiteness/indefiniteness is covert. It also reveals that in the Kyrgyz language, besides lexical means, there are regular morphological means of expressing the category of definiteness/indefiniteness.

Keywords: semantics of indefiniteness; category of definiteness/indefiniteness; covert category; Russian language; Kyrgyz language.

Неопределённость – одна из составляющих универсальной категории определённости/неопределённости, обозначающая “отношение имени к классу подобных ему феноменов” [1, с. 349], в отличие от определённости, обозначающей “единственность имени в описываемой ситуации” [1, с. 349]. То есть определённости и неопределённости характеризуют предмет речи с точки зрения выделенности описываемого предмета из класса подобных ему предметов и информированности говорящего и слушающего о предмете речи. В разное время определённости/неопределённости в русском языке рассматривали такие учёные, как А. Мейе, И.И. Ревзин, Е.В. Падучева. В настоящее время существует ряд работ, посвящённых отдельным способам выражения определённости/неопределённости в современном русском языке. Это работы Н.С. Поспелова, Е.М. Галкиной-Федорук, А.В. Бондарко, О.Б. Акимовой, Т.М. Николаевой и др. Изучение этой темы в рамках функционального подхода обусловлено необходимостью систематизации средств выражения семантики неопределённости в русском и кыргызском языках.

Определённость/неопределённость считается грамматической категорией, свойственной артиклевому языку, например, английскому:

Give me **a** pen. – Дай мне ручку (любую).

Give me **the** pen. – Дай мне ручку (определённую для говорящего и слушающего).

Значение определённости/неопределённости выражается с помощью граммем – в данном случае неопределённого и определённого артикля.

Однако определённости/неопределённости – понятийная категория, значение которой находит выражение и в безартиклевых языках. В русском языке эта категория рассматривается в рамках функциональной грамматики и считается скрытой категорией, или криптитипом (Б. Уорф). Под скрытыми категориями в лингвистике понимают “семантические и синтаксические признаки слов и словосочетаний, не находящие явного (эксплицитного) морфологического выражения, но существенные для построения и понимания высказывания, в частности, потому, что они оказывают влияние на сочетаемость данного слова с другими словами” [1, с. 158]. Например, род несклоняемых имён существительных в русском

языке является скрытой категорией, так как нет формальных показателей рода у данной группы слов, но в сочетании с прилагательным или притяжательным местоимением мы понимаем, о каком роде идёт речь: “*широкая авеню*”, “*красивый пони*”, “*разрушительное цунами*”.

Особенность категории определённости/неопределённости в русском языке с точки зрения функционального подхода заключается в том, что она, как сказала О. Акимова, “не имеет морфологического ядра для выражения инвариантного значения” [2]. Другой особенностью данной категории является её необязательность. То есть если в английском языке, говоря о каком-нибудь предмете, говорящий вынужден охарактеризовать его с точки зрения определённости/неопределённости, применив тот или иной артикль, то в русском языке говорящий упоминает определённости/неопределённости предмета, только если это имеет значение в контексте высказывания.

В данной статье мы остановимся на том, какими лексическими, морфологическими, синтаксическими средствами выражается значение неопределённости в русском и кыргызском языках, является ли данная категория скрытой и в кыргызском языке. Насколько эта семантика является регулярной для русского и кыргызского языков, в каком языке более ярко представлена эта категория.

Чтобы выразить значение неопределённости, в русском языке используются лексические и синтаксические средства.

На лексическом уровне этими средствами в первую очередь выступают неопределённые местоимения. Они могут внести значение неопределённости по разным характеристикам: времени, места, субъекта, пространства, количества. Это такие местоимения, как *кто-то*, *некто*, *нечто*, *что-то*, *где-то*, *когда-то*, *некий*, *некоторый*, *наречие однажды*:

Затем послышался чей-то шёпот, а потом вдруг кто-то закричал и застонал (Э. Блайтон).

Надеются, что найдётся некто, кто даст деньги, крышу над головой, продвинет и поможет [Анетта].

Просто некий господин расчищает своим родственникам место под солнцем [Н. Берзина].

Покрутив головой, он увидел **нечто** похожее на растительность в их оранжерее, только не зелёного, а серебристого цвета [Андрей Ливадный].

Хожу, как угорелый, как будто **что-то** ищу [В. Мейерхольд].

Кажется, Зина **однажды** уже видела эту картину [С.И. Шуртаков].

Неопределённое местоимение “**один**” играет важную роль в выражении значения неопределённости в русском языке, ему принадлежит широкий спектр значений. В разных позициях в предложении слово “один” может выражать значение единичности предмета, определённости, инаковости, отношение к определённой группе и т. д. В значениях неопределённости слово “один” можно заменить местоимением “какой-то”:

Наконец **один (какой-то)** врач сказал мне “по секрету”: “У тебя, дорогая, всё в порядке [Вероника Стрельникова].

14 декабря на дорогах Саранска произошло б столкновений без пострадавших, а также **одно** дорожно-транспортное происшествие, в котором получил травмы 14-летний подросток [«Московский комсомолец»].

В предложении справа слово “один” выражает количественную семантику.

В тех случаях, когда слово “один” имеет неопределённую семантику, в основном подразумевается, что лицо или предмет, к которому относится слово “один”, известно говорящему, но неизвестно слушающему. Поэтому это местоимение часто используется в начале повествования. “Передаваемое этим местоимением значение неопределённости основывается на том, что оно характеризует существительное какновоедляслушателя<...>Даннаяособенность обуславливает употребление анализируемого местоимения именно в зачине повествования, что необходимо для указания на неизвестный элемент известного читателю класса” [3]:

Один наш “новый русский”, здоровенный мужик, решил в Карловых Варах в бар сходить, разбавить карловарскую слабительную чешским пивком [Лион Измайлов].

Неопределённость в значении количества выражается с помощью наречий “мало”,

много”, “немного”, “множество”, числительного “несколько” и словосочетаний “два-три”, “три-четыре” и т. д.:

Вот мама прислала **немножко** грибов сушёных для папы и Шуры... масла немного... да творогу [С.А. Семёнов].

То ли спьяну, то ли просто бес попутал, но забрались в овчарню и вывели **несколько** овец [Ю. Бессонов].

Два-три года, проведённые в плену, в крайне суровой дисциплине, труде и тяжких лишениях, не могли не подействовать на них воспитательно [М. Меньшиков].

Инверсия в словосочетаниях со значением времени и количества тоже связана с выражением семантики определённости/неопределённости:

Я ещё не спал. Было **часа три** утра. Жена быстро встала [Б.Б. Глинский].

Много ещё было тостов, и большинство оставалось в ресторане долго после отъезда юбиляра, который уехал в **три часа** [Б.Б. Глинский].

Если жёлтая – возьмём кровь на анализ. **Литра два или три**, не больше... [Михаил Тырин].

Картелли с трудом раздобыл **30 литров** бензина, пропусками в пограничную зону мы запаслись заранее в районном отделении ГПУ [Н.Ф. Новиков].

Таким образом, прямой порядок слов в словосочетании даёт значение определённости, а инверсия – неопределённости.

Неопределённость/определённость подлежащего зависит от интонационного оформления:

Мальчик пришёл. – Мальчик **пришёл**.

В первом предложении мальчик представляется слушающему как новое лицо, а во втором – новым для говорящего и слушающего является факт прибытия мальчика, а сам мальчик является кем-то уже известным, ожидаемым лицом. По интонационному ударению слушающий улавливает значение определённости/неопределённости лица.

Неопределённость может быть выражена употреблением родительного падежа вместо винительного: *Принеси мне воды. Попить бы чаю.* Как отмечает А.М. Пешковский, “в тех случаях, когда возможны оба падежа, винительный

по сравнению с родительным приобретает добавочный оттенок определённости, выражаемый во многих языках определённым членом” [4]:

Сердце у неё упало: по воскресеньям до чёртиков уставший от трудовых будней муж отдышал, превращаясь, как он сам выразался, в «ленивый кабачок», – валялся на диване, смотрел телевизор, вечером блаженствовал в своей любимой сауне, подняв температуру до невыносимости, а в бассейн напустив ледяной воды, в которую Лина боялась даже мизинчик сунуть [Марина Полетика].

Сохраняя обижённое беби-выражение, Буся просочилась мимо Лины на кухню и принялась там шумно лакать воду [Марина Полетика].

В кыргызском языке неопределённость выражается главным образом с помощью неформального винительного падежа, но при этом значение неопределённости может иметь только значение объекта:

Мага ручка берчи. – Дай мне ручку (любую).

Мага ручканы берчи. – Дай мне ручку (определённую для говорящего и слушающего).

Шекер алып кел. – Купи сахар (неопределённый).

Шекерди берип койчу. – Передай сахар (определённый для говорящего и слушающего).

Жоонуна оор сандык көтөргөн бир чал. – Старик, несший на спине тяжёлый сундук (неопределённый).

Укмуштай сулуу кызды көрдү. – Увидел девушку (определённую) неземной красоты.

Местоимение “бир” (один) также играет важную роль в передаче значения неопределённости. Так же, как и в русском языке, оно часто используется в начале повествования:

Бул дүйнөдө бир бечара кемпир болгон экен (В этом мире жила-была одна бедная женщина).

Важной особенностью местоимения “один” в кыргызском языке является то, что с его помощью образуются неопределённые местоимения, обозначающие неопределённый субъект, объект, количество и т. д.:

Кимдир бирөөлөр сүрөттү карап кандайдыр бир сөз айтты (Увидев портрет, кто-то (мн. ч.) сказал какие-то слова).

Күндөрдүн биринде Эрмек энесин таптап бир чоң шаарга келет (Однажды (букв. В один из дней) Эрмек, оставив свою мать, пришёл в один город).

Бир күнү ал базарга барат (Однажды он придёт в город).

Бир кезде ал укмуштай сулуу кызды көрдү (В какое-то время он увидел удивительно красивую девушку).

Арадан бир нече жылдар өттү (Прошло несколько лет).

Алыстан көзүмө бир нерсе көрүндү (Издали мне что-то показалось).

Выражение семантики неопределённости времени связано со значением “приблизительности”, и в речи может выражаться множественным числом числительного, называющего время. По такой же схеме строятся вопросительные предложения со значением времени, т. е. если говорящий предполагает, что слушающий придёт не в точное время, а приблизительно, то в вопросительное слово добавляется аффикс множественного числа:

Биз саат бирлерде келип калабыз. – Мы придём (примерно) в час.

Биз саат бирде келебиз. – Мы придём в час (предполагается точное время).

Сиз саат канчаларда келесиз? (Во сколько (примерно) вы придёте?)

Сиз саат канчада келесиз? – Во сколько вы придёте?

Аффикс множественного числа нередко выступает маркером неопределённости во многих синтаксических конструкциях с разным значением, например, места: *Мен ошол жерлерде күтүп турам. – Я подожду тебя в тех местах (букв.).*

Таким образом, в кыргызском языке в передаче семантики неопределённости активную роль играет числительное “один”, а также форма множественного числа в некоторых син-

таксических конструкциях. Однако категорию неопределённости в кыргызском языке нельзя назвать полностью скрытой, так как есть морфологическое средство, переводящее объект с неопределённым значением в разряд определённого, – форма винительного падежа. Противопоставление друг другу рядов морфологических форм, т. е. наличие регулярных средств выражения, которое является необходимым признаком грамматической категории, в кыргызском языке присутствует: *ручка – ручканы, кыз – кызды, шекер – шекерди*. Но это касается только дополнения в винительном падеже. Похожих морфологических средств, применимых, например, к подлежащему в кыргызском языке, не существует.

Таким образом, семантика неопределённости в русском и кыргызском языках представлена рядом средств: лексических, синтаксических и морфологических. В русском языке в передаче семантики неопределённости играют большую роль неопределённые местоимения, в том числе и местоимение “один”, а также порядок слов. В русском языке эта категория является необязательной и неявной. В кыргызском языке, в отличие от русского, имеется регулярный морфологический способ выражения семантики неопределённости в отношении объекта высказы-

вания. Кыргызский язык имеет постоянный порядок слов и входит в агглютинативную группу языков, поэтому для обозначения семантики неопределённости больше используются аффиксы.

Поступила: 10.05.24; рецензирована: 24.05.24;
принята: 27.05.24.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. *Маштакова М.В.* Определённость-неопределённость в русском и во французском языках: значения, функции и способы выражения / М.В. Маштакова. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 3.05.2024).
3. *Беглярова А.Л.* Неопределённое местоимение “один” / А.Л. Беглярова, А.А. Хатхе, И.А. Читао, Н.Х. Хуажева. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.04.2024).
4. *Мохаммади Кафанд.* Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определённости-неопределённости в русском языке на фоне персидского / Мохаммади Кафанд, Сейед Хасан Захраи. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).